

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертацию Кишбали Тамаша Петера

«АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕЙ АНАТОЛИИ:

ТИПОЛОГИЯ, ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ.

КУЛЬТОВО-МЕМОРИАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ

ДОЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА»,

по специальности 17.00.04,

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.

Культурное наследие древних цивилизаций, возникавших на территории Малоазийского полуострова, исключительно богато и разнообразно. Над его изучением трудились и продолжают трудиться представители многих научных дисциплин – историки, археологи, лингвисты, искусствоведы из самых разных стран, однако количество остро дискуссионных проблем, связанных с прошлым Анатолии, ничуть не убывает. Это обстоятельство делает совершенно оправданным обращение диссертанта, Тамаша Кишбали, к анализу культовой и монументальной архитектуры региона в древности: тема в том виде, как она сформулирована автором, обладает несомненной актуальностью и научной новизной.

Задача досконального проникновения в глубь этой проблематики, прямо скажем, не из простых. Количество публикаций по данной теме исчисляется многими и десятками и даже сотнями работ. Автору надлежит доказать свою компетентность в археологии, истории религии и искусства и, разумеется, теории и истории архитектуры, оперируя материалом, имеющим отношение к самым разным эпохам и культурам. Соответственно, им определена цель работы – «многостороннее изучение архитектурных комплексов древней Анатолии» (с. 9), но «изучение» - это не цель, а процесс, ведущий к ее достижению. Впрочем, эта неточность компенсируется четкой

постановкой задач, логичным обоснованием географических (в основном регионы Западной, Юго-Западной, отчасти Центральной Малой Азии) и хронологических рамок исследования. Последние выглядят, на мой взгляд, чрезмерно широко, начинаясь с эпохи неолита. Осознавая это обстоятельство, диссертант обосновывает на широком фактическом материале и наглядно демонстрирует преемственность между «эталонными» культурами неолита, Гёбекли-Депе и Чатал-Хююк, с последующими цивилизациями, вызревание и складывание основных архитектурных типов, прежде всего, монументальных конструкций религиозного характера, так что его подход следует все-таки признать оправданным. Не все просто и с другим значительным временным отрезком, составляющим, в сущности, основное проблемное поле работы. Используемое автором определение «доэллинистический период (X-IV вв. до н.э.)» (с. 6-7) – слишком широко и довольно расплывчато (что отчасти признает и сам автор), но в целом его трактовка вполне корректна.

Структура работы выглядит, по моему мнению, чрезмерно дробной (некоторые разделы занимают всего по две страницы), но это, возможно, вопрос вкуса; в целом же она хорошо продуманна и логична. Особого внимания заслуживает первая глава, носящая, по существу, вводный характер. Она наиболее сложна по своей фактуре, содержит четкую формулировку теоретических основ исследования, исключительно ярко и живо написанную историю выделения «анатолийских исследований» из других направлений изучения древних обществ, демонстрирует умение автора уверенно обращаться с концептуальными построениями других специалистов, а также и его историографическую эрудицию. Что касается последней, то список использованных диссертантом работ на всех ведущих европейских языках (и даже одна на иврите) весьма впечатляющ и насчитывает почти четыреста позиций. Он, как кажется, смотрелся бы еще более выигрышно, если бы в нем были представлены исследования (главным образом, разумеется, публикации археологического материала) на турецком

языке, что было бы весьма актуально в свете многократно активизировавшейся в последние десятилетия работы турецких археологов.

В последующих главах диссертант последовательно и методично прослеживает развитие культовой и монументальной архитектуры анатолийских обществ от неолитических протоцивилизаций до кануна эпохи эллинизма. В поле его анализа попадают сакральный ландшафт, фортификация, планировка жилищ и поселений – все это создает тот необходимый фон, на котором строится исследование собственно религиозной и монументальной архитектуры. Всестороннему освещению подвергаются памятники Хеттского царства (Хаттуса, Аладжа-Хююк, Тапика, Сарисса и ряд других), их возникновение и эволюция, влияние, оказываемое хеттской архитектурной и – шире – культурной традицией на различные районы Малой Азии и сопредельные регионы, в частности, Эгеиду. Далее автор рассматривает народы, которые в известной мере являются культурными преемниками хеттов – фригийцев и лидийцев. Отмечая своеобразный характер присущих им погребальных практик (это, прежде всего, знаменитые тумулусы) и материальной культуры в целом, диссертант показывает, как формировались основные черты образа этих этносов и государств в восприятии греков и какими путями происходило взаимодействие и взаимопроникновение эллинских и «варварских» традиций в культуре и различных отраслях искусства.

Как одну из наиболее сильных частей работы следует расценивать главы, посвященную культовой архитектуре Ликии и Карики. Не разделяя в целом взглядов диссертанта на «предэллинизм» (на мой взгляд, этот термин не вполне удачен, и от него следовало бы отказаться) не могу не отметить основательность анализа крайне своеобразных и ярких памятников этих регионов – столбовых и скальных гробниц, героононов ликийских правителей и, разумеется, памятников, связанных с бурной государственной деятельностью представителей карийской династии Гекатомнидов – святилища Зевса в Лабранде, знаменитого Мавзолея, а также недавно

обнаруженной «гробницы Гекатомна». Т. Кишбали уверенно вычленяет в структуре, оформлении и смысловом содержании этих памятников местные, греческие и иранско-ахеменидские черты, в результате чего становятся понятными многие их специфические особенности. Тем самым понятие «малоазийский культурный синтез» приобретает совершенно конкретное наполнение.

В заключении подводятся основные итоги работы, делаются четко сформулированные выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований. Можно не сомневаться, что многие из них будут реализованы в будущем самим Т. Кишбали.

Настоящим украшением диссертации является содержательное Приложение, включающее в себя 58 страниц качественных иллюстраций - карты, схемы, реконструкции древних строений и многочисленные фотографии археологических памятников, часть которых сделана самим автором. Работа написана хорошим литературным языком, некоторые несогласования, пунктуационные ошибки, опечатки, отдельные неточности в библиографическом оформлении не портят общей картины. Удивляет, правда, отсутствие в тексте списка источников – произведений древнегреческих и латинских авторов. Думается, что при устранении названных недостатков работа вполне может быть опубликована в виде монографии – она, несомненно, найдет своего взыскательного читателя и окажется востребованной.

Автору, на мой взгляд, удалось создать целостный и одухотворенный портрет цивилизаций древней Анатолии, складывающийся, подобно мозаике из отдельных фрагментов, из сюжетов, ярко и образно рисующих основные черты материальной и духовной культуры и, шире, культурного облика в целом народов, населявших территорию полуострова в древности. Уникальная роль Малой Азии как «моста между культурами и цивилизациями» продемонстрирована Т. Кишбали со всей наглядностью и убедительностью, что достигнуто за счет уточнения целого ряда важных

деталей. Другим несомненным достоинством диссертации Т. Кишбали является то, что она избегает описательности (что, в принципе, вполне возможно в работе такой тематики), ибо анализ археологических памятников и остатков архитектурных монументов не является для автора самоцелью, а служит для взвешенных и хорошо обоснованных выводов общеисторического характера.

Все вышесказанное позволяет резюмировать, что диссертация Т. Кишбали представляет собой оригинальное, самостоятельное, выполненное на высоком профессиональном уровне квалификационное исследование, в полной мере соответствующим основным положениям Постановления Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Автореферат адекватно передает содержание диссертации. Основные положения диссертационного сочинения репрезентативно представлены в девяти печатных работах по теме, в том числе в трех, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК. Таким образом, следует констатировать, что диссертант Тамаш Петер Кишбали заслуживает присвоения ему искомой степени кандидата искусствоведения.

Доктор исторических наук,
Профессор кафедры истории Древнего мира
Института восточных культур и античности
Российского государственного
гуманитарного университета

О.Л. Габелко

Подпись О.Л. Габелко
удостоверено
Иванов Г.И.
Зам. пр. ректора